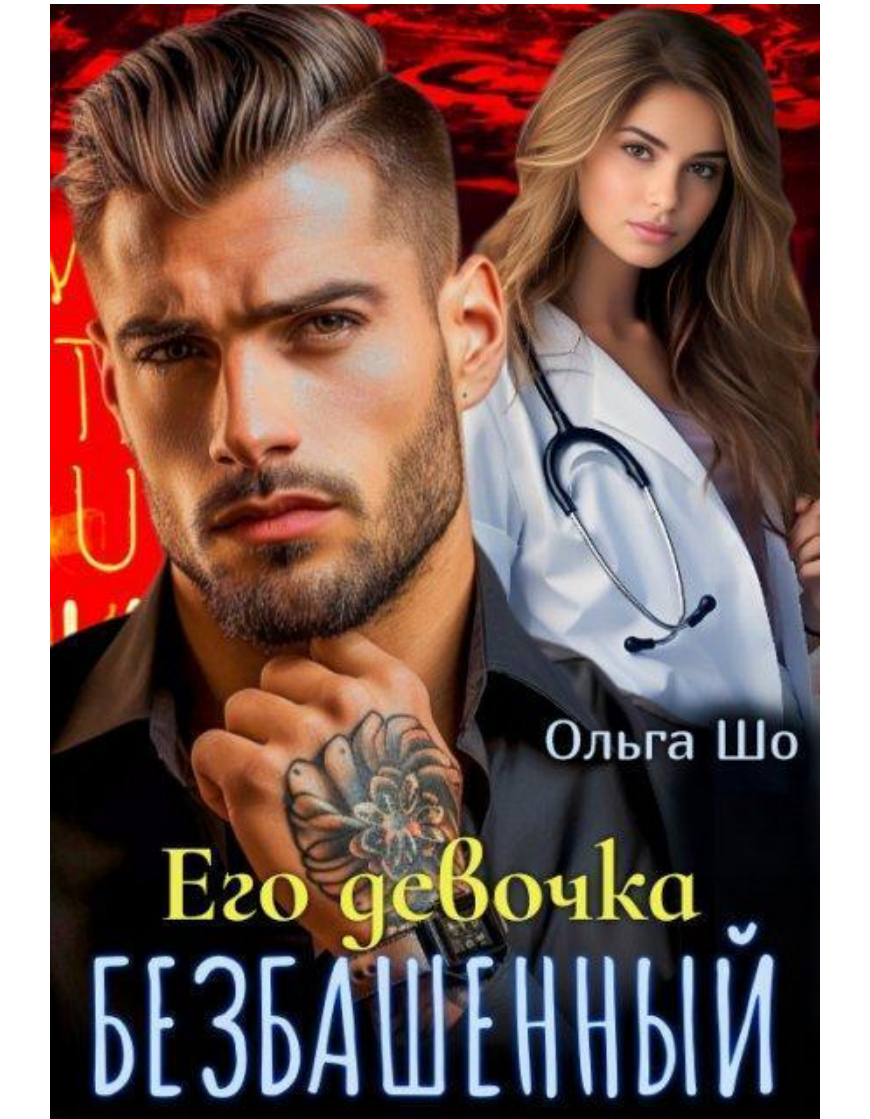

The book cover features a man in the foreground with a beard and a large tattoo on his left hand, resting his chin on it. Behind him is a woman in a white lab coat with a stethoscope, looking directly at the camera. The background is a vibrant red with abstract, flame-like patterns.

Ольга Шо

Его девочка
БЕЗБАШЕННЫЙ

Ольга Шо

Безбашенный. Его девочка.

<https://litres.ru/74203622>

Аннотация

Случайно я оказалась втянута в череду криминальных разборок. Меня похитили и против воли привезли к опасному, грубому и раненому наглецу, которого среди своих называют Безбашенным. Теперь я должна жить в доме бандита на правах пленницы и исполнять его прихоти, чтобы выжить. Он обещал отпустить. Но захочу ли я сама уйти от него, узнав его близко... очень близко! ***** - Сын ведь мой! – от его сжигающего взгляда мороз по коже. - Тебе не всё ли равно? - Я докажу, что он мой! – решительно произнёс, - с твоего согласия или без, Виктория. Опасный, грубый и безбашенный... Целый год я считала его мёртвым. А он воскрес и пришёл за своим. Только я вынуждена стать невестой другого, чтобы спастись. ОДНОТОМНИК. ☆*БЕСТСЕЛЛЕР В тексте: *###Криминал *##Сложные отношения *##Невинная героиня *##Интриги_Предательство *##Любовь_Страсть_Откровенно ☆* НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ АВТОРСКУЮ СТРАНИЧКУ, ЧТОБЫ ОТСЛЕЖИВАТЬ НОВИНКИ И НОВОСТИ

ПЕЧАТНАЯ КНИГА ДОСТУПНА К ПОКУПКЕ НА
МАРКЕТПЛЕЙСАХ WILDBERRIES и OZON

Содержание

= 1 =	4
= 2 =	11
= 3 =	17
= 4 =	23
= 5 =	28
= 6 =	34
= 7 =	39
= 8 =	44
= 9 =	49
= 10 =	54
= 11 =	60
= 12 =	66
= 13 =	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ольга Шо.

"Безбашенный. Его девочка"

Виктория

- Отпусти меня! Что вы делаете! - закричала, когда на мои плечи легли грубые, крепкие руки незнакомца и с силой сжали.

А дальше я смогла лишь мычать, так как мужчина положил ладонь на мой рот, затыкая. Надавил и через мгновение мои ноги оторвались от земли с такой лёгкостью, будто бы я была невесомой пушинкой.

Не могу понять, что происходит.

Почему на меня напали?

Кто? Что ему или им нужно?

Всё случилось так быстро, что и оглянуться не успела, как меня буквально зашвырнули в фургон, припаркованный сзади моей машины.

Мне никогда не было так страшно, как сейчас. Пыталась упираться, царапаться и брыкаться. Но разве этому мужику можно противиться? Он мощный. Он опасный. И он не настроен выслушивать мои протесты.

Сердце едва ли в истерике не зашло, когда в фургоне увидела ещё одного мужчину, плюс здесь был и водитель.

Всего трое бугаёв.

- Ты чего там с ней так долго возишься? - рявкнул мужик, в объятия которого меня буквально швырнул первый похититель.

- Баба норовистая. Слишком брыкастая. Прыткая. Всё удрать норовит. А уж совсем грубым с ней быть не хочется. Ещё приложу крепко башкой и не очухается. А голова нам её нужна.

- И руки тоже. Так что не выверни и не поломай конечно-сти пташке.

В ужасе услышала, как машина сорвалась с места и понеслась в неизвестном мне направлении.

Я вскочила с места, кидаясь к окну. И это было ошибкой.

Один из мужчин ловко завалил меня и буквально навалился сверху, разложив на полу фургона. Ведь я так отчаянно сопротивлялась, что на сиденье никак не усидела бы. Они явно не планировали переводить меня в сидячее положение.

Второй мужчина скрутил мои руки какой-то вонючей верёвкой, а после грубо встряхнул. Да так сильно, что больно приложил затылком о пол.

В глазах сразу же потемнело. От страха к горлу подступил тошнотворный ком. Я ведь медик. Думала, что умею владеть собой в самых неординарных ситуациях. Но и представить не могла, что когда-нибудь окажусь в такой страшной передряге.

Я ведь не дочь олигарха и сама не являюсь денежной маг-

наткой. Что же похитителям от меня нужно?

Явно не ради выкупа похитили.

В голове сразу же пронеслись самые ужасные мысли. Эти мужики могут быть маньяками, садистами или просто владельцами борделя, куда и отвезут меня.

От ужаса мне стало дурно. Руки и ноги задрожали. Тело словно не моё и не подчиняется мне.

А ещё так больно от того, как сильно сжал меня один из мужчин. Он едва ли руки мне не вывернул.

- Если посмеешь орать, я заткну тебе рот вот этой тряпкой! - мужчина потряс перед моим лицом грязной тряпицей серого цвета, от которой противно воняло бензином.

А у меня слёзы из глаз полились. Какой там орать. Я от шока и голоса обрести не могу. Слова застряли в горле, превратившись в удушающий ком.

Только бы не потерять сознание. Нельзя.

Перевожу огромные и полные страха глаза на похитителей. Они рассматривают меня будто бы забавную зверюшку. Усмехаются и лыбятся. Словно скалятся.

Я не хочу, чтобы они ко мне прикасались. Но одному из мерзавцев нравится придавливать меня сверху своей массивной тушей.

За что мне всё это?

Я ведь никогда никому не сделала ничего плохого. Всегда помогала людям. Поэтому и в медицинский пошла, чтобы быть полезной и спасать жизни. Но сейчас понимаю точно:

этим тварям я не стала бы помогать. Эти - настоящие нелюди.

Куда меня везут?

Я не знаю. На улице уже темно. В декабре темнеет рано. Мои жалкие попытки хоть что-то рассмотреть в окнах оказываются абсолютно бесплодными.

Зачем я сегодня задержалась на смене! Если бы ушла из больницы пораньше, то эти подонки не напали бы на меня на парковке прямо у моей машины, которую я даже открыть не успела.

- Как девка? Симпатичная, - подал голос мужчина, сидевший за рулём, - привезём её в пункт назначения, а после развлечёмся. Безбашенный ведь всё равно после завалит её.

После этих слов, сказанных таким циничным тоном, я уже и дышать перестала. Твари подтверждали мои самые худшие опасения. Я для чего-то им нужна, а после планируют избавиться от меня.

Наверное в моих глазах отразился весь переживаемый мной ужас, потому что мужчина, прижавший меня к полу, как-то уж слишком полюбовно хлопнул меня по щекам, словно пытался успокоить.

- Не говори глупости, Серый. Не пугай нашу докторшу. А то ведь самым лечить её придётся.

- Я могу сделать искусственное дыхание. Рот в рот! - рявкнул второй мужчина, вытягивая губы трубочкой, прикасаясь ими к моей щеке, едва ли не вызывая рвотный рефлекс.

Я издала пронзительный визг, а после вздрогнула всем телом, когда мужская ладонь грубо заткнула мой рот, сжимая пальцами губами.

- А вот кричать, зайка, не нужно. Иначе заткну твой рупор иными способами. Поверь, фантазия у меня богатая. Усекла? - громко рявкнул, до ужаса пугая, - да или нет?

Я кивнула головой, обессиленно развалившись на полу, даже не пытаясь скинуть с себя тушу мужчины. Бесполезно. У меня нет ни шанса вырваться сейчас из их рук. Придётся ждать, когда этот проклятый фургон остановится. Может лишь тогда смогу что-то придумать.

Я была в таком ошеломленном состоянии полной простратии, что даже предположить не могла, как долго мы ехали. Каждая секунда, проведённая наедине с этими монстрами, казалась мне бесконечной.

- Хватит валяться и загорать, цыпочка, - рявкнул мужчина, хватая меня за руку, поднимая на ноги.

Его голос вырвал меня из оцепенения. И только теперь поняла, что мы остановились. Колени подрагивали. Тело не слушалось.

Мне нужно взять себя в руки. Иначе точно не будет ни шанса на спасение. На подкашивающихся коленках далеко ведь не убежишь.

Ступаю на морозную землю, ощущая порывы пронизывающего морозного ветра. Холодно. Мои волосы разметались по плечам. Шапку я потеряла у своей машины, когда на ме-

ня напали. Пуховик местами порван. Молния разошлась и застегнуть пуховик я физически теперь не могу.

В нос ударил запах навоза, отовсюду доносился собачий лай.

Я могу ошибаться, но мне кажется, что мы в какой-то деревне. Ублюдки завезли меня туда, где им проще будет избавиться от меня?

Осталось только заболеть в этой глуши и умереть.

Взгляд быстро адаптировался к темноте. Но понять что-то было сложно.

Меня завели в просторный двор. В глаза бросился подсвечиваемый вольтер, по которому заметались две овчарки. Рядом с собаками находился здоровенный мужик. Увидев меня и мужчин, он громко рявкнул на собак, давая команду псам вести себя тихо.

Я сразу поняла, что зверюги вышколены, ведь мгновенно легли на землю и не издали ни звука.

Слева увидела какую-то тень. Появился ещё один мужчина.

- Огнев, можешь идти. Если понадобишься, я тебе позво-
ню, - снова подал голос тот, который рявкнул на собак.

- Хорошо, Альберт. Надеюсь, ты помнишь о чём мы гово-
рили, - этот Огнев так странно покосился на меня, а у меня мороз по коже прошёл от такого его хищного взгляда.

- Привезли врача? - тот, которого называли Альбертом по-
дошёл ко мне и похитителям. Вблизи он показался мне та-

ким высоким, мощным и пугающим.

- Да, Берт. Прямо из больницы доктора выловили и доставили в пункт назначения, - ответил один из мужчин, толкая меня к здоровяку.

- Хорошо. Ты врач? - мужчина перевёл на меня пристальный взгляд, от которого внутри меня всё не просто похолодело, а покрылось ледяной коркой.

- Я медсестра, - выдавила из себя два слова, едва ворочая языком.

- Что? - рявкнул так громко и зло, что я бы точно упала, если бы сзади меня не придерживали крепкие руки одного из мерзавцев, - я просил привезти врача. А вы кого притащили? На хрен мне она здесь нужна?

Виктория

- Берт, ты не психуй, - сказал один из похитителей, - Безбаш... Булат приказал привезти именно эту девицу. Её отец в него пальнул, вот пусть дочурка теперь и подлатает. К тому же, она ведь врач. А после видно будет, какое именно применение ей найдём. Судя по всему, она штучка многофункциональная.

Меня едва ли не вывернуло наизнанку от пошлого подтекста, с которым мужчина произнес эти слова.

- Ладно, - Берт сменил гнев на слабую милость, - если брат так пожелал, то пускай. Но мне не нравится, что дочь его врага будет заниматься его же лечением. Чего пуще - добьет. От семейки Сафаровых иного ждать и не приходится.

А потом этот Альберт схватил меня за руку и принялся рассматривать. Дотошно и пристально. Его въедливый взгляд едва ли не проникал под кожу. Жуткий мужик.

- Тебе повезло, Аида, что парни сразу в расход такую цыпу не пустили. Будешь послушной и делать то, что скажут, возможно тогда им не придётся тебя на запчасти разбирать.

Я с ужасом смотрела на мужчин и вообще ничего не понимала.

Какой ещё Сафаров?

Почему они называют меня его дочерью?

Почему Аида?

- Меня зовут Виктория. Я не Аида, - возразила, пытаюсь хоть что-то объяснить.

- Да ладно тебе изворачиваться! - хмыкнул весело водитель фургона, небрежно откидывая в сторону окурков, - заливать здесь туфту в уши ты не будешь. Берт, врёт она. Мы взяли её прямо возле клиники. У машинки, оформленной на Аиду Сафарову.

Услышав эти слова, я только теперь начала понимать, что здесь происходит. Аида - моя подруга. И она Сафарова. Такая же кареглазая брюнетка, как и я. И машина ещё две недели назад принадлежала Аиде.

- Я не Аида! - упрямо повторила.

- Заткнись. Я не намерен слушать твоё нытьё. Поторопись лучше! - меня грубо толкнули в направлении дома, придавая нехилого ускорения.

Я едва не упала.

В дом я вошла лишь с одним мужчиной. С тем, которого называли Альбертом.

Он сжал мою руку и затащил в просторную комнату. Здесь я увидела кровать, а на ней лежал раненый мужчина, обнажённый по пояс. Молодой, спортивного телосложения. И очень симпатичный. На вид ему не больше двадцати шести лет. Карие глаза его сразу же устремились на меня. Впились хищным взглядом и плавно заскользили, изучая.

Правая часть его груди в крови. перевязана какой-то бе-

лой тряпкой. На лбу мужчины показались влажные капельки.

Да эти мужики сумасшедшие!

Почему раненый находится здесь, а не в больнице?

У меня столько вопросов и ни одного ответа.

- Давай, доктор. Залатай моего брата и так, чтобы не навредить ему.

- Я медсестра! - пролепетала, а после вновь ощутила грубый толчок в спину, оказавшись прямо у кровати раненого.

- Принимайся за работу. Все необходимые инструменты есть, - он кивнул в сторону тумбы, на которой стоял бокс. Я даже не надеялась, что там всё стерильно.

- Я не...

- Заткнись, - грубо оборвал меня Альберт, - ещё одно слово и я собственными руками тебя придушу. Помоги моему брату. И учти, если он откинется, ты откинешься следом за ним. Усекла?

- Его нужно отвезти в больницу! - растерянно пролепетала, приоткрывая импровизированные бинты. Пулевое ранение. Но как мне показалось, лёгкие не задеты. А иначе этот мужик уже бы лапы склеил.

- Я не поеду в больницу, - подал голос тот, которого мне навязали в пациенты, - а ты, Сафарова, делай то, что велено. А там посмотрим, что да как, - раненый одарил меня таким убийным взглядом, словно я ему злейший враг. Это неприятно и жутко.

Мне было страшно. Но когда Альберт извлёк пистолет, то стало в разы страшнее. До дрожи в коленях.

- Или ты принимаешься за работу, или получишь пулю. Выбирай, - процедил, угрожая.

- Я постараюсь помочь вашему брату, - мой голос предательски дрогнул. Даже думать не хотелось как и при каких обстоятельствах этот молодой бугай получил ранение. То, что мужчины являются бандитами - даже не вызывало никаких сомнений.

Дрожащими руками приподняла повязку, а после осмотрелась. Здесь были кое-какие хирургические инструменты и даже обезболивающее имелось. Но этого слишком мало, чтобы полноценно обработать рану пострадавшему.

Альберт на меня снова рявкнул. Пришлось исходить из того, что имелось под руками. Я была вынуждена пускать в ход местные анестетики.

Мужик оказался терпеливым. Лишь сжимал зубы от боли, но не издал ни звука даже тогда, когда я зашила рану.

Мне казалось, что эти мужики надо мной издеваются. Они ведь и сами могли бы оказать первую помощь своему соратнику, ведь его ранение не смертельно.

- Закончила! - рыкнул мой пациент.

Подумать только, он ещё и огрызается. Вместо благодарности - рявканье.

- Д-да, - ответила, присаживаясь на стул, не зная, чего ожидать в следующую минуту.

- Берт, к Лёхе отведи нашу докторшу, пусть его глянет.
- Ты уверен? Булат, там уже...
- Сказал же... веди, - повысил голос мой пациент.

Мне показалось, что эти двое умышленно хотят или ещё больше запугать меня, или сделать какую-то гадость.

И буквально через пять минут я поняла, что мои подозрения оправдались.

Меня привели в комнату к ещё одному раненому мужчине. И был он в гораздо худшем состоянии, чем первый больной. Под дулом пистолета мне пришлось оказывать помощь и этому пациенту. Да только я отлично понимала, что провести полостную операцию в столь нестерильных условиях, непонятно как и где... это нереально. Это смерти подобно. Впрочем, даже человеку без медицинского образования стало бы ясно, что этому мужчине не выкарабкаться. Ранение слишком тяжёлое. Он потерял много крови. После такого не выживают.

- Я не смогу ему помочь, - озвучила ужасающую правду, дрожа от страха. Боялась, что следом за этим пациентом, который отошёл в мир иной сразу же после моих слов, последую и я.

А мне хотелось жить. Мне всего двадцать один. И умирать совсем не хочется. Я ведь лишь техникум окончила, планировала в медицинский поступить, хотела замуж выйти и детей нарожать.

А в итоге... Я посмотрела на мужчину, так яростно сжи-

мающего пистолет пальцами.

- Отпустите меня, - попросила, не в силах сдержать слёз, - я никому ничего не скажу.

Альберт опустил вниз пистолет, а после насмешливо посмотрел на мои руки, испачканные кровью покойного.

В его взгляде было столько и ненависти, и презрения, что мне хотелось под землю провалиться.

Он словно специально заставил меня мараться в этом ра-
ненном трупе, понимая, что тот уже безнадёжен.

- С твоим отцом мы ещё рассчитаемся, Аида. А ты...

- Я не Аида. Меня зовут Викторией. Ваши люди меня спу-
тали с другой! - отчаянно крикнула.

- Неужели? Парни заранее проверили информацию. Ма-
шинка, у которой тебя взяли, оформлена ведь на тебя.

Мой мозг никогда в жизни не обрабатывал поступающую
в него информацию так быстро, как делал это сейчас.

Аида уже неделю назад как уволилась из клиники. Маши-
ну продала мне по бросовой цене две недели назад. А я дура
и повелась, купила, забывая истину: бесплатный сыр возмо-
жен только в мышеловке.

Выходит, что моя “подруга” сбежала не просто так.

Виктория

Я ошалело наблюдала, как двое мужчин подошли к умершему. Подхватили его и куда-то утащили. Так просто, словно это не человек, а мешок с картошкой.

- Идём со мной! - Альберт резко приблизился, вцепился в мою руку и потащил за собой.

- Отпусти! Куда ты меня тащишь! - попыталась воспротивиться. Но это было бесполезно. Я кроха в сравнении со столь мощной горой.

- Заткнись, Аида, - грубо рявкнул, а после впихнул меня в комнату к первому мужчине, которому я не так давно оказывала помощь.

Он уже не лежал, а сидел на кровати и поправлял пояс брюк. Не понимаю какая должна быть сила воли в этом молодом быке, чтобы после ранения не валяться в кровати, а сидеть. Судя по всему, он намерен встать.

Мужчина бросил на меня холодный взгляд, от которого мороз по коже прошёл.

- Берт, ты иди. Оставь меня с девушкой наедине.

- Уверен, Булат?

- Да. Не думаю, что она кинется на меня и попытается придушить. Дамочка уж никак не похожа на хищницу, да и я не беспомощный котёнок.

Я вздрогнула, когда дверь хлопнула, а через мгновение я осталась наедине с Булатом. Надо рискнуть объясниться с ним, вдруг хоть он меня послушает!

Нельзя просто стоять и ждать, когда они меня убьют. А я ведь даже не знаю за что и что такого им сделала Аида или её семья. В любом случае, я же совершенно не имею никакого отношения к ним и к их криминальным разборкам. Я не хочу быть здесь.

- Садись на диван, Аида, в ногах правды нет, - сказал мужчина таким грубым тоном, от которого у меня задрожали поджилки.

Мне страшно. Поэтому даже не скрываю слёз. Хочу с ним поговорить и не могу. Страх сковал горло.

- Я Виктория, - прошептала одними губами, но он меня понял.

- Виктория? - ухмыльнулся.

- Вы меня перепутали с кем-то. Я не Аида.

Мужчина прожёл меня острым взглядом. Уже хорошо, что он задумался над моими словами. Неприятно ощущать на себе столь пристальное внимание бандита.

- Я не люблю разводить пустые разговоры, Виктория-Аида. Ты отрицаешь, что ты Аида. Пытаешься убедить меня, что мои люди ошиблись. А я не люблю лишней болтологии.

Я не понимаю, что именно имеет в виду мужчина. Наблюдаю, как он схватил с тумбочки телефон и кому-то позвонил.

- Привези мне дополнительную папку с информацией на Сафонова. Быстро. Особенно меня интересуют фотки его дочки. По ним ведь мужики отработывали, чтобы дамочку сцапать?

Я снова дышать перестала. Как же хорошо! Правильно. Вот пусть ему привезут фотографии нужной им Аиды. А после они ведь отпустят меня или...

- Завтра утром, Аида, я выясню обманула ты меня или нет. Если солгала, я тебя накажу. И так, что ты навсегда запомнишь, как лгать мне, - не сказал, а гавкнул, отбрасывая в сторону телефон.

- Я правду сказала. Меня Викой зовут, - повторила как мантру.

Булат встал, подошёл ко мне. Он заметно ослаблен ранением, его слегка шатает, но при этом мужик такой здоровый, мощный. Да я никогда не видела таких широких плеч.

Он приближался, а я инстинктивно отступала назад, пока не уперлась спиной в стенку. Дальше идти некуда. Сзади стена, а впереди мужчина.

Он заглянул в мои глаза насмешливым взглядом.

- Я помогла тебе, а теперь ты отпусти меня, - попросила. Но мои слова вызвали лишь оскал на его лице. А после он засмеялся.

- Помогла? Правда думаешь, что жизнь мне спасла? Я бы не сдох, хоть твой папаша этого очень и хотел. Моя рана не смертельна.

- У меня нет отца. И не было. Я не устану повторять, что я Вика, а не Аида. Зачем я вам?

- Видишь вон тот диван, Вика-Аида, - произнёс, указывая пальцем вправо.

Повернув голову, я увидела небольшой диван прямо у стены. Кивнула.

- Иди туда. Садись. Располагайся. И помалкивай. Не беси меня и не выводи из себя. Ты хоть имеешь малейшее понятие о том, что мне хочется сделать с дочкой шакала Сафарова?

Я отрицательно закачала головой. Его слова прозвучали как открытая угроза.

Чёрные мужские омуты едва ли не сжигали меня. Даже не сомневалась, что ослушаюсь его, тогда мне не поздоровится. Этот мужик не терпит неподчинения. Похоже, что он здесь главный.

Я медленно отошла от него, а затем подошла к дивану. Села. Не сводила с него настороженного взгляда. Всё время казалось, что он кинется на меня.

- Хорошо, - произнёс, а после подошёл к двери, снова посмотрел на меня, - надеюсь ты понимаешь, что не прощу тебе ни единой глупости! Сиди тихо. Не доставляй хлопот. Ты ещё целая лишь по одной причине: я не уверен, что ты Аида.

Я его едва слышала, ведь в ушах стоял шум от грохота собственного сердца. О чём это он? Признался, что убил бы, если бы точно знал, что я Аида?

Он повернул ручку двери и вышел в коридор.

Я смиренно сидела на месте не более двух минут. А после вскочила и заметалась по его комнате. Сразу же подбежала к окну. Распахнула его. Второй этаж. Высоко. Но если правильно прыгнуть, то можно попробовать ничего себе не сломать.

Надо же хоть что-то делать, а не отдавать себя на съедение этим монстрам. Я - свидетель. Они меня не отпустят, а убьют, когда выяснят, что я Вика, а не Аида.

Залезла на подоконник и попыталась быстро оценить ситуацию внизу. Справа есть водосточная труба. Вроде бы металлическая и прочно прикреплена к крыше. Можно по ней спуститься, а дальше... А я не знаю, что будет дальше. Придётся действовать, исходя из обстоятельств.

Страх и желание спастись вынуждали меня зацепиться руками за трубу и заскользить вниз.

Я сорвалась на половине пути. Ожидаемо. Ведь на улице скользко и морозно. Упала на бетонную отмостку, больно стукнувшись бедром, ощущая жгучую боль в ладони. Сжала пальцы, почувствовав липкую влагу. В нос ударил запах крови.

Моей крови...

Кажется, что об одну из выступающих металлических пластин, прижимающих трубу плотнее к стене дома, я сильно порезалась. Разрезала ладонь.

От боли слёзы закапали из глаз, но я заставила себя встать на ноги. Вновь осмотрелась. Скучные фонари кое-как освещали

щали двор. Забор высокий по всему периметру. Впереди виднелись калитка и ворота. Вольер с собаками. Хорошо, что звери в загоне или...

Кажется, что я ошиблась. Решетчатая дверь загона была распахнута настежь.

И где же псы?

Ответ узнала уже через несколько секунд.

Виктория

Увидев одну из овчарок, несущуюся прямо на меня, я впа-
ла в оцепенение. Замерла на месте. Собака мгновенно под-
скочила, громко залаяла проклятая, привлекая ко мне мак-
симум внимания.

Я всегда любила животных, но сейчас мне хотелось приду-
шить эту псину. Вот же... гадина. Принялась кидаться на ме-
ня, скалиться. Но не кусала. Похоже, что зверюга была оше-
ломлена тем, что я молчала и не убегала.

Стало очень страшно от вида клыков агрессивной псины.
- Назад, мальчик! - услышала громкий голос мужчины, на
который зверюга мгновенно среагировала. Смолкла и отбе-
жала в сторону.

Я увидела Булата. Он медленно приблизился ко мне.
Слегка склонил голову, рассматривая. А я едва дышала. Из-
раненная ладонь болела невыносимо. От страха почти ниче-
го не соображала.

Если раньше я гадала: убьют меня или нет. То теперь точ-
но отыграются за неумелый побег.

Меня до чёртиков пугает та бешеная энергия уверенности
и властности, исходящая от мужчины. Каждое его движение
чётко выверено, обманчиво спокойное, ведь в его светло-ка-
рих глазах бушевала настоящая буря.

Его чёрная кожаная куртка распахнута и надета на обнажённый торс, что лишь подчеркнуло силу, заключенную в его тренированных мускулах. Ему разве не холодно? На улице ведь зима! И как он может вот так бегать после ранения?

Мужчина очень хорош собой. Молод и... очень зол. От него веет опасной, звериной энергией.

Я рискнула встретить его взгляд, посмотрев на Булата с вызовом. Я всегда была неугомонной. А покорность и вовсе не мой конёк. Если мне суждено умереть, то хоть сделаю это с гордостью.

Не понимаю в какой момент воздух между нами накалился до максимального предела, что едва ли не начал потрескивать. Булат держался спокойно. Внешне и не скажешь, что он взбешён, но глаза выдавали его с головой.

Меня начало колотить от его пристального взгляда.

- Знаешь, Вика-Аида, а сначала ты показалась мне гораздо умнее и понятливее. Никак не предполагал, что ты решишься сигануть из окна второго этажа во двор, обнесённый высоким забором, ещё и наполненный двумя овчарками, контролирующими территорию. Скажи, а ты случайно не хотела покончить жизнь самоубийством? Или у тебя склонность к экстриму? Может быть ты летать умеешь?

- А ты думал, что я буду сидеть на месте и ждать, когда вы меня прикончите? Я пыталась спасти себя! - его юмор я совсем не оценила.

- Глупо пыталась. Знаешь что ты пыталась сделать на са-

мом деле? Не спасти себя, а убить. У тебя не было ни единого шанса, чтобы сбежать!

- Я решила рискнуть.

- Я предупреждал тебя, что будет, если будешь непослушной, Вика-Аида! - процедил, резко хватая меня за волосы на затылке. Сжал, причиняя боль и внимательно уставился в мои глаза, ожидая реакции.

Что он хочет увидеть: боль, ужас в моём взгляде?

Или желает услышать, как я начну умолять его не причинять мне боли?

Только обломится. Я не буду умолять. Знаю, что бесполезно. Ещё никогда ни одни упрасивания или слёзы не спасли ни одну жертву от её палача.

Как показывает моя короткая врачебная практика, так страх жертвы и её жалостливая мольба лишь сильнее распаляет маньяка.

А этот мужик ничем не отличался от зверя. А звери уважают силу. Я это тоже знаю.

Мужчина рванул мои волосы вниз, вынуждая меня запрокинуть голову. Я же по-прежнему молчала, неотрывно смотря в его глаза.

- А ты не такая, как твой плешивый отец, - произнёс, прищуриваясь, - надеюсь, что ночь, которую ты проведёшь в подвале дома, научит тебя правильным манерам, девушка.

А дальше он схватил меня за локоть и потащил за дом. Да так быстро, что я едва ли успевала за ним. Приходилось

кусать губы, чтобы не стонать от боли в ударенном бедре. Ведь Булат заставлял меня едва ли не бежать за ним.

Пройдя вниз по ступенькам, он остановился возле металлической двери. Здесь стоял какой-то мужчина и курил.

Заметив меня с Булатом, он сразу же откинул сигарету в сторону.

- Двери открой! - приказал ему Булат, кипя от бешенства. Я видела, как Булата едва ли на части не разрывает от желания сотворить со мной что-то нехорошее за мою выходку. Но он сдерживается из последних сил.

Я услышала, как металлические двери скрипнули, а после меня грубо втолкнули во внутрь и после двери громко захлопнули и заперли на замок.

Стучать не решилась. Бесполезное это занятие.

Просить тоже ничего не стала. Вряд ли меня здесь окружают благодетели, готовые прийти на помощь.

Осмотрелась в довольно просторном подвале. Он не меньше сорока квадратных метров. Ни одного окна. Цементный пол. Неприятный затхлый запах. Тусклая лампа под потолком слабо освещала всю эту жуть.

Я никогда не страдала фобиями. И в том числе не боялась замкнутых пространствах. Но сейчас мне действительно стало очень страшно. Безумно.

На улице зима. А я в заперта в холодном подвале, в котором нет вообще ничего. Лишь голые цементные стены, пол да ведро в левом крайнем углу. Как понимаю для того, чтобы

справлять туда естественные нужды организма.

Большого унижения я никогда в жизни не испытывала.

Да здесь ни сесть, ни лечь не на что. Стоять всю ночь тоже ведь не вариант.

Я не могла сейчас обо всём этом думать. Просто прижалась спиной к стене и беззвучно заплакала. Хорошо, что на мне пуховик с нерабочей молнией. Тёплая обувь тоже ведь может спасти ситуацию. Но без движения за ночь я определённо замёрзну в неотапливаемом помещении.

Подняла руку, рассматривая рану на ладони, которая продолжала причинять мне страдания. Кровь всё ещё капала. В темноте была почти не видна, но для меня всё было очевидно.

Пришлось сжать рукой низ кофты так, чтобы ткань пролегла по порезу. Мне нужно остановить кровь. А после... А я не знаю, что будет после.

Может быть они и вовсе не выпустят меня отсюда. Подождут когда замёрзну, а после просто избавятся от тела. Учитывая, что в помещении довольно низкая температура, то моим мучителям ждать долго не придётся.

Я снова всхлипнула. Умирать в двадцать один совсем не хочется. Но как спастись из этой передраги я не знала. Помещение напоминало склеп. Здесь темно и холодно.

Булат.

Вернулся в комнату и яростно лупанул кулаком по столу. Едва сдержался, чтобы не придушить девчонку.

Совершил ошибку, когда оставил её в комнате одну, не стал связывать руки или привязывать к батарее, полагая, что она сообразила истину: здесь с ней шутить не будут.

Но девка попалась отчаянная. Я глазам своим поверить не мог, когда увидел её на земле под окном, ещё и зубы пса клацали недалеко от её тонкой шейки.

Мои псы в сто крат умнее людей, пашущих на меня. Вышколены идеально. И они мне верны. Задирать её бы без команды не стали, но и шага ступить бы не позволили.

Первой моей мыслью стала лишь одна: прыгая со второго этажа, девка хотела убиться, чтобы её не убил я или мои люди.

И она права.

Если бы у меня не возникло подозрений относительно её личности, я бы не пожалел её. И впервые закрыл бы глаза на то, что она женщина, что совсем молоденькая, что лично не причинила мне никакого вреда.

Аида Сафарова - дочь мрази, который целью задался перепоганить мне жизнь. И уже этого факта достаточно, чтобы отправить девицу к праотцам. Ни один представитель из ро-

да Сафарова не будет топтать землю. Потому что я не желаю дышать одним воздухом с этими паскудами.

Две недели назад Сафаров не пожалел мою невесту. Мстил мне, а для достижения цели использовал мою женщину.

Я не могу сказать, что был по уши влюблён в Юлю. Это не так, лгать себе не буду. Я не любил Юлю. Но она была милая, красивая и чистая девочка.

И самое главное, что Юля являлась дочкой моего компаньона по бизнесу. Вместе с Басуриным мне частенько приходилось участвовать в переговорах с иностранными коллегами. Полностью увязать в криминале желания никогда не возникало, а вот раскрутить бизнес я очень хотел. И помощь Басурина была незаменима.

Этот мужик хорошо соображал и свободно ориентировался во многих темах. Особенно меня интересовала часть нефтяной компании, совладельцем которой я так и не стал, а планировал стать после взаимовыгодного брака с Юлией.

После убийства дочери Басурин порвал со мной все связи. Обвинил меня в том, что я не уберёг его дочь. А подонок Сафаров лично осведомил Басурина, что Юля была бы жива, если бы не связалась со мной.

Да, я вот такой вот гад. Хотел жениться на Юле с целью объединения бизнеса с её отцом. И плевать мне о моральной стороне такого союза.

Я никогда не был святым и не претендовал на святость.

Порой мои поступки не поддавались никакой здравой логике. Я умею вытворять поистине эксклюзивную дичь. Не зря меня называют Безбашенным.

Юля была правильной девушкой. И такого конца никак не заслужила. Скот Сафаров вдоволь поиздевался над ней, прогнал через своих парней, а после девушке перерезали горло.

На нары планируют отправить подставного козла отпущения. Сафаров всё сделал, чтобы помешать мне стать сильнее и плотно объединиться с Басуриным.

Отомстил мне подонок за то, что я не принял его условий, ведь прекрасно знал о моём горячем норове. Знал, что я приду к нему, чтобы поквитаться. Я и пришёл. Только меня встретили.

Если бы не помощь брата, я бы не смог вырваться живым. Слишком был ослеплён яростью и желанием наказать тварь.

Брат прекрасно знал, что я безбашенный, а иногда и контуженный на оба полушария, поэтому вполне могу сунуться к врагу один, не взяв парней.

Так и вышло. Излишняя самоуверенность меня подвела. К Сафарову шёл для того, чтобы крушить и убивать. Плохо, когда ярость застилает глаза, а эмоции берут верх над здравым смыслом. В такие моменты я становлюсь очень уязвим.

Юлию не вернёшь, как и мои разрушенные связи с компаньоном. Но отомстить тварюке Сафарову я могу. Да так, что он долго не оправится от моего удара.

Знаю, что у гада есть дочь, которую он бережёт. Поручил

своему человеку быстро собрать всю необходимую информацию на эту шлюху. А после сцапать девку и привезти ко мне.

Они и привезли. Быстро. Через сутки после того, как я поручил им притащить потаскуху ко мне. В условленное место приехал лишь вечером.

Стрелка с местными братками закончилась не так, как я планировал. Выбесили меня своими закидонами. Я не привык ни под кого прогибаться. И угрозы терпеть не стану. Порешил четверых, а пятый успел пальнуть и слегка меня задел.

Этих ублюдков науськал Сафаров. На него они пахали. И стреляли в меня по его приказу. Если бы я первым не начал палить по ним, живым бы не ушёл.

Приехал к себе на дачу в бешенстве. Альберт и парни подтянулись через пятнадцать минут. А ещё через двадцать доставили докторшу. Альберт не хотел, чтобы эта девка приближалась ко мне. Настаивал на том, чтобы вызвать ко мне нормального доктора. Едва ли силой в больницу не поволок. Но я наотрез отказался. Не хотел светиться в клинике с пулевым. Да и ранение несерьезное. В моей жизни случались и худшие.

Дочь Сафаров ведь докторша. Вот пусть и поколдует над раной. А после я планировал швырнуть её парням, чтобы те по полной развлеклись с ней. После упаковал бы тело в подарочную коробку и отправил бы её папашке подарок.

Да вот планы изменились сразу же, как увидел девчонку. Поверить не мог, что перепуганное, чертовски красивое юное создание, с большими невинными глазами, в которых плескался океан ужаса - есть дочь Сафарова.

Аида представлялась мне настоящей стервой, матёрой сучкой, вся в своего гиену папашу. Но эта...

Слишком перепуганная, слишком юная, слишком красивая, чтобы я решился поступить с ней так жестоко, как задумал изначально. В ней всего было слишком...

Колебания заняли у меня не более получаса. В итоге я всё же решил не отступать от изначального плана.

Но девчонка заявила, что она Виктория, а не Аида. И после этих её слов я серьёзно подзавис. Компьютер в черепной коробке не мог дать следующую команду.

Наказывать невиновную я не хотел. Если же сучка солгала, я непременно об этом узнаю и очень скоро.

Мои парни в такой суматохе выяснили личность девки, а после и искали её, что я не исключал варианта с ошибкой.

У Аиды вполне хватило бы ума, подставить вместо себя эту наивную глупышку.

Аида или Виктория... Я это скоро буду знать наверняка.

А пока пусть девица посидит в подвале и подумает над своим поведением. Надеюсь, что поймёт: меня лучше не выводит на эмоции. Потому что разгон до обезбашенности у меня порой случается за доли секунды.

Ночь провёл беспокойную, а утром проснулся от шума за дверью.

- Войди! - распорядился, когда в двери громко постучали.

Один из моих парней неловко переминался с ноги на ногу на пороге.

- Вань, выяснили?

- Вот то, что ты просил! - он протянул мне файл с распечатками.

- Свободен, - процедил, переводя взгляд на полученную папку.

Уже через пять минут я сатанел от ярости. Мои олухи перепутали девок.

В приложенном файле были и фотки, и информация на обеих девушек. Та, которая попала ко мне и тусуется сейчас в подвале с крысами - Виктория. А вот Аида... понятия не имею, где эта Сафаровская сука.

Но что теперь делать с Викторией...?

Эта девчонка слишком много видела и слышала. Я не могу её отпустить. Сдаст ведь с потрохами.

Виктория

Я провела самую ужасную и невероятно холодную ночь в своей жизни. Даже не знаю, а закончилась ли уже ночь. Здесь темно. Время тянется бесконечно. Я словно выпала из реальности. Может уже двое суток прошло?

А ведь прежде я полагала, что ничего более ужасного со мной не могло случиться, чем совместное проживание с отчимом на одной территории. Отчим часто поднимал на меня руку. И заступиться было некому. После смерти мамы он стал моим опекуном.

Жёсткий, строгий и вечно всем недовольный. Я ушла из дома сразу же, как окончила школу. Поступила в медицинский техникум, а вечерами работала. Было сложно, но мне повезло получить комнату в общежитии, в котором я тоже подрабатывала. Уборщицей. Так я сильно сэкономила на оплате за съёмное жильё.

У меня было так много планов на жизнь. И до сих пор поверить не могу, что в одно мгновение всё вот так может закончиться. По прихоти какого-то мудака, возомнившего себя вершителем чужих судеб.

Я упёрлась лбом в стену, чувствуя бесконечный поток слёз, заливающих щёки. Не могу их остановить. Мне плохо, холодно и больно, страшно.

Сидеть на корточках часами неудобно. Я пыталась ходить, опираться о стены спиной, но только не ложиться на холодный пол.

Не знаю на сколько меня ещё хватит. Если про меня забыли или решили замуровать в этом бетонном склепе, то рано или поздно мне придется лечь на пол и отморозить себе абсолютно всё, что только можно. Сейчас же и думать о таком не хотела.

Я успела обнаружить в этом подвале небольшой люк, прикрытый деревянной крышкой.

Приоткрыла увесистую деревяшку, желая заглянуть внутрь. В нос ударил зловонный запах с примесью плесени.

Я закашлялась, а после приглушенно взвизгнула, заметив большую крысу.

Кажется эти “пушистики” обитают под люком. Я следила испуганным взглядом за крысой, да не её боялась. Страшно от собственных жутких перспектив.

Я никогда не боялась ни насекомых, ни крыс. Остерегалась их. Остерегаюсь и сейчас. Мне известно, что крысы могут вести себя весьма агрессивно, особенно, если голодные.

Эти же просто бегали под ногами, жутко нервирова. Но их компания однозначно приятней, чем мужиков из этого дома.

Я маялась и страдала от боли в теле бесконечно долго, как мне казалось. Адски болела не только ладонь, но и бедро. Мне приходилось беречь руку, чтобы не подцепить никакого заражения, но умом понимала: в такой антисанитарии это

нереальная задача.

Услышав звяканье замка, я заметила, как дверь медленно стала открываться.

Обо мне вспомнили! Только вот с какой целью?

На пороге увидела Булата. Он встал и так дотошно принялся меня рассматривать, что мне захотелось превратиться в песчинку и раствориться в пространстве.

Я так мечтала, чтобы эта чертова дверь открылась и я смогла бы выбраться из своей тюрьмы. Но теперь, встречаясь с хищным взглядом собственного тюремщика, понимаю: лучше бы я никогда ни его ни видела, ни как открывает он эту дверь.

Зачем он здесь?

Убить меня пришёл?

Я даже знаю куда он тело денет. Судя по количеству голодных крыс в этом месте, так ему и морочиться с телом не придётся. Засунет под люк, а серые “пушистики” сожрут и костей не оставят.

- Идём со мной! - пальцем указал на выход, разряжая оглушающую тишину своим громким басом, от которого я вздрогнула.

Я щурилась от яркого света и отчаянно пыталась понять мужчину, рассмотреть его лицо.

Что он задумал?

Но у меня не получалось ни то, ни другое. На роже мужика замерла каменная безэмоциональная маска.

Я застыла на месте. Не шевелилась. Как-то так вышло, что моя голова сама по себе отрицательно качнулась в разные стороны, как болванчик.

Вот теперь в глазах Булата отразилось удивление.

- Не хочешь?

- Нет.

- Настолько сильно понравились эти апартаменты и серые приятели?

- Их общество мне гораздо приятнее, чем ваше и вам подобных.

- Что же, я учту это твоё увлечение крысами. И буду позволять вам встречаться и дальше. А теперь ты пойдёшь со мной.

- Зачем? Что ты со мной сделаешь?

- Выйдем и поговорим.

- Я не пойду с тобой.

- Слушай, не лечи мне мозг, а ! - уже повысил голос, - ты ведь понимаешь, что так или иначе ты выйдешь отсюда. Силой или по доброе воле - выбирать тебе!

Я понимала, что у меня действительно нет иного выхода. Всё чего добьюсь упрямством, так это разгневаю до предела бандита.

Да и не хочу я, чтобы он прикасался ко мне своими кровавыми руками или бил.

А ещё мне ужасно хотелось пить, так сильно, что не просто в горле пересохло, но и голова невероятно кружилась.

Молча подошла к нему.

Булат.

Посмотрел на измученный, бледный и зарёванный вид девчонки, так сразу же пожалел, что оставил её на ночь в подвале. Она вся продрохла. Её сотрясает от холода, даже зубы стучат. Но её прыжок в окно выбесил меня нереально.

В тот момент хотелось ей шею свернуть. Чтобы под горячую руку не попала, убрал подальше с глаз. А сейчас меня мучает совесть, о существовании которой я уже стал забывать.

Мне в априори не свойственно чувство вины, но с в случае с этой малышкой я понимаю, что сделал всё не так, как нужно было.

- Идём, - толкнул её в спину, когда она застыла в дверях и с опаской посмотрела на меня, - не съем я тебя, - сказал, бросая на неё заинтересованный взгляд.

А такую ведь и съесть можно. Девушка молоденькая, выглядит незатасканной, красивая, стройная. С ней можно приятно скоротать время.

Зашипел, одергивая себя. Мысли явно зарулили не в ту степь.

Девушка пошла впереди, а я за ней. Нужно быть слепым, чтобы не заметить её хромоту. Да она еле идёт.

- Быстрее, - процедил, решив, что она притворяется.

Но девчонка споткнулась, едва ли не упала. Я успел подхватить её и лишь сейчас увидел кофту. Она была в крови.

- Это ещё что? Ты ранена? - кивком указал на следы крови на её одежде.

Девушка отвела в сторону взгляд. Явно не собиралась мне отвечать. Да ей даже смотреть на меня противно. Не скрывает презрения и ненависти. Убивает взглядом.

Но ей уже и не нужно было ничего объяснять. Увидел её руку и просто прифигел. Схватил за запястье, а она сжала пальчики и отчаянно посмотрела на меня.

- Разожми руку. Покажи, что у тебя с рукой!

- Не трогай меня, - проблеяла, а после попыталась вырваться. Только кто же её отпустит.

- Делай то, что я сказал, - процедил, а после подключил вторую руку, осторожно силой разжимая хрупкие и тонкие девичьи пальчики.

Увидев рану, я округлил глаза. Перевёл взгляд на Викторию. Девушка поморщилась, уставившись на огромный и глубокий порез, пересекающий почти всю ладонь. Ладонка покраснела, посинела, как мне показалось. Вся в засохших кровяных сгустках.

Поверить не могу, что девчонка всё это время сидела в подвале и терпела такую боль.

Вот же дура! Почему не сказала, что ранена?

- Это откуда такой порез? В подвале порезалась? - почему-то сразу же пришла в голову эта мысль. Ведь именно на-

ходясь в подвале под замком, она не могла попросить о помощи.

- Нет. Когда в окно вылезла. Я по трубе спускалась и порезалась.

Я хмурился всё больше.

- Почему сразу не сказала, что у тебя такая рана?

- А что бы это изменило? Ты бы в подвале меня не запер?

- Дура! - фыркнул, - а с ногой что? - похоже, что девчонка и на ногах едва держится.

- Не знаю. Сильно ушиблась.

- Тоже когда прыгала?

- Да, - она говорила куда-то в пол. Не смотрела на меня, чем жутко бесила.

Не хватало ещё, чтобы у неё ноги оказались переломаны. Придётся разбираться, что там у неё за ушибы и какого характера.

Вот сейчас я мысленно ругал себя самыми последними словами. Увидев её на земле у окна, сразу осатанел от гнева. За то, что посмела послушаться. За то, что решилась на побег.

И совсем не подумал о том, что девушка могла пораниться, получить травму или даже поломаться.

Она такая хрупкая, тоненькая, как тростинка. Там делов делать нечего, чтобы косточки ей переломать.

Подхватил девушку на руки и потащил в дом.

Она взвизгнула, запаниковала. Попыталась сражаться со мной, чем лишь повеселила.

- Куда ты несёшь меня? - крикнула.

- В дом, - я обругал себя в очередной раз, когда почувствовал, что она вся околела. Заболеет ведь после ночи, проведённой в столь холодном помещении.

В доме я прямиком направился в свою спальню. Посадил девушку на небольшой диван. Сам встал напротив.

- Раздевайся, Виктория!

Её глаза стали огромными. Широко распахнулись и уставились на меня.

- Зачем?

- Ты вся продрогла. Да и запах от тебя прёт подвальный. Тебе нужно принять ванну. Согрейся, а после обработать раны. Думаю, ты и сама понимаешь, что ладонь твою придётся зашивать. Там не меньше семи швов нужно наложить.

Вижу, что мои слова её не удивили. Она ведь медик. Всё знает лучше меня.

- Отпусти меня. Я так поняла, что ты уже знаешь, что я не Аида, а Виктория. Я дома и отопгреюсь, и полечусь.

Я прищурился, после отрицательно и медленно покачал головой, пугая девушку.

Её глаза наполнились страхом. Она попыталась вскочить с дивана, но я ловким движением руки вернул её туда обратно.

- Я в курсе, что ты Виктория. Но ты останешься здесь, - мой голос прозвучал уж слишком строго, чем лишь распалял страх девушки передо мной.

- Почему?

- А я похож на дурака? Отпущу тебя, а ты сразу же в ментовку побежишь?

- Я никуда не пойду. Сделаю вид, что ничего этого не было. Отпусти меня, пожалуйста, а! - она умоляюще смотрела на меня. Только я давно уже заимел иммунитет к взглядам подобного рода.

- Думаешь, что я поверю тебе? Я не могу так рисковать. Ты слишком много видела и слышала, - озвучил истину, а девушка приоткрыла рот, облизывая пухлые губки.

Вижу, что она до ужаса напугана, но пытается стоять на своём. Да только последнее слово всегда будет за мной.

А что делать с ней?

Я и сам ещё не решил.

Виктория

Я ощутила тошнотворный ком в горле от страха, когда бандит снова приказал мне раздеваться и идти в душ. Если бы оказалась дома, я сама бы побежала в ванную. Это первое, чтобы я сделала.

Но сейчас... при нём... я не могу раздеться.

Я никогда в жизни не раздевалась перед мужчиной.

- Виктория, ты услышала меня? Не трать моё время на бесполезные уговоры. Всё равно будет по моему. Раздевайся. Ванная там, - он кивнул вправо.

Я же почти его не слышала. Встала, смотрела на него как кролик на удава и не могла дышать. Даже не замечала, как слёзы полились из глаз. Похоже, что мужчине нравится издеваться надо мной и топтать мою скромность. Интересно, а что ещё ему понравится?

И сама не поняла, как пошатнулась. Меня повело в сторону, а дальше я смутно помню, как меня придержали крепкие руки. Наверное я потеряла сознание.

Очнулась, когда ладони Булата похлопывали меня по щекам. В его глазах полыхали искорки беспокойства. Или мне это только показалось.

- Ну хорошо, что ты хоть глаза открыла. Я уж было решил, что ты задумала кони двинуть!

Я не оценила его сарказма. Да и почти не слышала его слов. Страх парализовал сознание. Думать не могла. В голове уже пронеслись самые ужасные сцены, как меня насилюют, а после убивают.

Булат же пристально смотрел в мои глаза, словно намеревался в душу заглянуть.

- Я провожу тебя в ванную, ты помоешься. Одна. Переоденешься вот в это, - он указал пальцем в направлении чёрного махрового халата, висевшего на спинке стула в двух метрах от меня.

- Я...

- Я не давал тебе выбора. Иди и делай то, что сказал. Не можешь сама, так я помогу тебе помыться!

- Я сама, - тут же ответила, не сразу поверив, что он и правда оставит меня в ванной одну.

- Иди. Двадцать минут тебе на купание. И не вздумай дурить.

Кивнув ему, я схватила халат и постаралась скорее скрыться в ванной комнате.

Здесь не так много места, как я думала. Но довольно просторно. Двери не закрываются на замок, а это значит, что сюда может зайти кто угодно и когда угодно.

Такая себе перспектива. Но выбора нет. Да и вряд ли замок мог бы мне помочь. От моего тюремщика в его комнате не спастись.

Сняв с себя сырую и неприятно пахнущую одежду, я шаг-

нула в ванную, а после открыла тёплую воду. Промыла рану на ладони, смывая кровь и грязь. А после увидела и порез на бедре, и большие синяки. Порез не был таким глубоким как на ладони, но болел сильно.

Закончив с обмыванием ран, я села в ванной, пытаюсь согреться в тёплой воде. И сама не заметила, как улучшилось настроение. Уже не хотелось истерить или отчаиваться.

Так тепло и хорошо. Мышцы расслабились, зубы перестали стучать. Даже мир вокруг стал краше.

Но я понимала, что всё это - всего лишь иллюзия мнимой безопасности.

Я не знаю как долго просидела в ванной, но Булат стучал несколько раз. Не входил. А я не желала выходить до последнего. Сидела явно дольше, чем двадцать минут. Около часа, как мне казалось.

- Решила в русалку превратиться? - вздрогнула, увидев над собой нависающую мощную мужскую фигуру. Даже не заметила, когда он успел войти. подкрался словно хищник, коим и являлся.

Я сжалась под пристальным и заинтересованным мужским взглядом. Жутко стыдно. Подтянула колени к груди, максимально пытаюсь скрыть наготу.

Мне не нравилось как он смотрел на меня. Голодно. Похотливо. Я знаю, что внешностью меня природа не обделила. Да и фигура ладная. И вряд ли мужчина не тронет меня.

Пыталась не думать о плохом. Иначе с ума сойду.

- Вставай. Через пять минут, чтобы вышла в комнату. Или я сам вытащу тебя из ванной, - сказал и вышел, снова оставляя меня одну.

Я испытала чувство благодарности за его понимание. Похоже он понял, что я снова в обморок грохнусь, если он будет давить на меня.

Я не стала испытывать терпение Булата. Вытерлась полотенцем, а после взяла в руки халат. От халата вкусно пахло мужским парфюмом: дорогим и приятным.

Нехотя надела на себя вещицу, потому что грязные вещи надевать не вариант. Трусики быстро постирала в горячей воде, как следует отжала, а после пришлось надеть их мокрыми. Не могу же я щеголять без трусов!

- Сюда иди, - Булат кивнул мне на кровать, как только увидел.

- З-зачем? - спросила, позорно заикаясь, с головой показывая мужчине, что боюсь его.

- Нужно обработать твои раны, - рявкнул с раздражением в голосе.

- Отпусти меня домой. Ну... пожалуйста. Не надо возиться с моими ранами. Я сама...

- Нет, - рявкнул, хватая меня за руку, едва ли не швыряя на кровать.

Я охнула, а после мне ничего не осталось, как просто наблюдать за действиями мужчины.

Он обработал порез на моей ладони дезсредством. И пе-

ревёл взгляд на двери. В комнате появился ещё один мужчина. На вид ему было лет тридцать пять. Хорош собой. Но меня напряг его приход.

Мужчина подошёл ко мне, а Булат встал, уступая ему место рядом со мной.

Булат

Пока девушка находилась в ванной комнате, мне пришлось маякнуть своим парням, чтобы привели Макса. Макс не то, чтобы был дипломированным врачом, но в технаре отучился. Сложные операции он не сделает, но вполне справится, чтобы наложить ровные швы на ладошку девчонки. Да и ссадины её осмотреть нужно. Неплохо бы убедиться, что она ничего себе не сломала.

Злость поднималась из самого нутра при мысли о том, что Вика наверняка бы шею себе свернула, если бы упала со второго этажа. Хорошо, что под руки ей подвернулась эта труба.

Вот же... отчаянная девка.

Смотря на Макса, сидящего рядом с Викой, мне не понравился заинтересованный блеск в глазах Максима, когда он увидел девушку в одном халате.

Да, парни в моём окружении не избалованы женским вниманием. А сейчас и вовсе вынуждены прилечь на дно. Баб не хватает. Но эта... Эту я пока придержу для себя.

- Кто вы такой? - подала голос Виктория, отпрыгивая к изголовью кровати.

- Не голоси. Я позвал сюда доктора, чтобы обработать твои раны. У тебя рука распорота. Или ты не помнишь?

Виктория обдала меня недоверчивым взглядом. После

крепче прижала к себе халат. Молча протянула мужчине руку ладонью вверх.

Я решил не оставлять Викторию наедине с Максимом. Он мужчина резковатый, порой наглый и дерзкий. За языком не всегда следит, да и руки шаловливые. А мне совсем не хотелось, чтобы Виктория снова в окно сбегала.

Максим использовал местный анестетик, чтобы обезболить рану на ладони девушки. Виктория явно не доверяли ни ему, ни мне. Но терпеливо позволила Максиму обработать порез и наложить швы.

Я видел, что несмотря на обезбол, она ощущает боль. Прикусила губы, волновалась. Но при этом не издала ни звука.

Максим прикоснулся рукой к бедру девушки, после попросил её снять халат.

- Я не буду раздеваться! - тут же возмутилась девушка. Щёки её покраснелись, а глаза метали молнии. У Виктории определенно есть характер. И это хорошо. Не люблю плаксивых и бесхребетных баб. В этой же есть огонёк и запал. Напугана, но при этом пытается что-то требовать.

- А ты красивая! - произнёс Максим, начиная меня выбешивать. Похоже, что он решил нарваться на неприятности.

- Я психанул, когда Максим открыто начал лапал девушку. Не упустил гад возможности пощупать то, на что не имеет никакого права.

Я подошёл к Максу, отпихнул его от Вики в сторону.

- Ты хромаешь, Вика. Нужно глянуть, что у тебя с ногой,
- сказал сквозь зубы, давая понять Максиму, чтобы ушёл прочь и оставил меня с девушкой наедине. Не хотелось давать ему в морду при девушке.

Макс нехотя подчинился.

- Я сам посмотрю, а ты мне позволишь, - процедил строгим тоном, замечая, что она дёрнулась от моего голоса.

- Я не буду при тебе раздеваться, - ожидаемо возразила.

- Ты будешь делать то, что я скажу тебе.

- Я вообще не желаю здесь быть. Зачем тебе все эти проблемы со мной? Отпусти меня. Я никому ничего не скажу.

- Я не могу тебе верить. Какое-то время тебе придётся побыть здесь.

- А после?

- Что после?

- Ты убьёшь меня?

Я не спешил отвечать. Понимаю почему она задаёт такие вопросы. Её волнует собственная судьба. Она боится всей этой обстановки, такой для неё непривычной.

Я никогда не заморачивался на тему людских судеб. Мне плевать кто там и что там. У меня мой мир, собственное окружение. И в этом котле я и варюсь.

А девушка эта... я и сам толком не знаю, что с ней делать. Отпускать нельзя. Манал я такие риски. Сейчас нельзя. Позже... если будет себя хорошо вести.

Но чтобы я сейчас ей не сказал, она не поверит.

Девка хороша собой. Я сразу же это подметил. Молоденькая, красивые черты лица, соблазнительные губы и фигура в моём вкусе. И главное, что всё натуральное. А меня по самое горло уже достали шлюхи с приделанными сиськами и трескающимися огромными губами.

А Вика... с ней можно неплохо скоротать время в этой берлоге.

Вцепился в её халат, а после резко дёрнул. Если девчонка думает, что я упрашивать её буду и дальше, то она ошибается.

- Ты что творишь? - крикнула, пытаюсь сопротивляться.

- Перечить мне нельзя. Запомни. Когда я что-то прошу, ты это делаешь. А не делаешь - так тебе помогут сделать. Всё равно итог будет один: ты сделаешь так, как тебе было приказано.

Я сорвал с девушки халат, не обращая внимания на её полные слёз глаза. Виктория сразу же прикрылась одеялом. Я не возражал. Пусть. В данный момент меня интересовало именно бедро девушки. Здесь красовался синяк неприличных размеров и рана. Но шить тут ничего не нужно. Заживёт, хоть какое-то время и будет доставлять ей неудобства.

Я решил больше не тренировать девушку на эмоции. Снова позвал Максима, попросив его сделать ей укол, чтобы была поспокойнее. Пришлось скрутить девчонку, чтобы не брыкалась. А после выкинул Макса прочь из комнаты и спустился во двор.

Закурил, делая глубокие затяжки. Здесь придётся пробыть около недели. Нужно восстановиться, да и подождать, когда парни выйдут на след Сафарова. Надеюсь, что к тому времени в моих руках уже будет настоящая Аида, а не подделка. Девка эта мне нужна.

Я уверен, что мой брат Альберт сможет отыскать сбежавшую сучонку. Я так зол на её отца, что готов и девку на части растерзать. Но сейчас понимаю, что целенаправленно зла Аиде не причиню. Но она шикарный инструмент воздействия на Сафарова. А Сафаров понимает лишь язык силы, шантажа и угроз.

Докурив, слегка размялся. Перед глазами встал образ Виктории. Если уж в мои руки попала такая красивая девка, то этим нужно воспользоваться.

Нечего ей одной мёрзнуть в большой кровати!

Ещё и в моей кровати!

Я согрею девушку и разогрею. Надеюсь, что не будет выбешивать ложной скромностью. Знаю я таких серых мышек. Да и сдерживать себя не стану, когда в моей кровати такая девочка. Хоть какая-то от неё польза да будет.

Виктория

Я не знаю что именно мне вколол этот псевдодоктор, но после укола меня конкретно повело. Я словно не могла здраво мыслить. Очень хотелось спать. И сама не поняла, как голова избавилась абсолютно от всех мыслей, а после я крепко уснула.

Не знаю как долго спала. Проснулась ночью от того, что мужские руки меня лапали самым наглым образом. Не сразу смогла открыть глаза. Чувствовала приятный мужской парфюм и жаркое дыхание, обжигающее мои щёки и губы.

Мужчина навалился на меня, прижимаясь, обжигая своим телом. Он был обнажён. Жёсткие волоски на его груди покалывали мою грудь, задевая соски.

В панике поняла, что и сама обнажена. Полностью! Попыталась пошевелиться, но не смогла. Он разместился на мне, придавил своей массой, крепко сжал, что я уже едва дышала.

Дёрнулась, но ноги словно не слушались, да и как можно встать, когда она лежал между моих бёдер!

Хорошо, что в комнате горит ночник. Раскрыв тяжёлые веки, увидела перед собой лицо Булата. Его взгляд передёрнут пеленой похоти, а дыхание заметно участилось.

Я приоткрыла рот, чтобы высказать ему волну протеста, но он оказался ловчее. Тут же воспользовался этим момен-

том. Впился в мои губы напористым поцелуем, яростно овладевая ртом, проталкивал язык, сплетая его с моим языком.

Мужчина отлично понял, что я проснулась. Но при этом у меня нет сил даже руками пошевелить. Настолько сильно он сжал меня.

Замычала, завертела головой. Он на миг перестал терзать мои губы. Приподнял голову, встречаясь с моим ошеломленным взглядом своим возбуждённым.

- Слезь с меня, - произнесла так тихо, что он, кажется, не расслышал толком ни одного слова. А я голос обрести не могу.

- Не ломайся, Вика, словно девочка. Поскольку ты погодишь в моём доме какое-то время, мы проведём это самое время с обоюдной пользой. Тебе понравится, - хрипло произнёс.

Смысл его фраз не сразу дошёл до моего сознания, затуманенного лекарством.

Я хотела возразить, послать его к чёрту, но язык не слушался. Не могла сразу же подобрать нужного слова, а он лишь сильнее навалился на меня, вырывая из моей груди стон, расценивая его по своему.

Довольно усмехнулся, а после снова запечатал мой рот своими губами.

Его руки прошлись по моим плечам, погладили грудь, ущипнули соски, а после я почувствовала его твердый член, который он настойчиво стремился протолкнуть в меня.

Я выгнулась в пояснице, чтобы отодвинуться, освободиться от него, но он не позволил. Сдавил плечи и толкнулся вперёд, заполняя собой, вырывая из моего горла болезненный стон. В панике укусила мужчину за губу. Сильно. До крови.

Он зашипел. А после хищно уставился в мои полные слёз глаза, которые я тут же закрыла, не желая видеть его.

Сейчас с ним бороться бесполезно. Разговаривать не имеет смысла. Да и не смогу говорить, горло онемело, пересохло.

Каков смысл бороться с ним, если он уже отобрал то, что я берегла для особенного мужчины, которого так мечтала встретить!

- Какого чёрта! - рявкнул, дотрагиваясь пальцами до слёз, тонкими дорожками стекающими по моим вискам, - посмотри на меня! - потребовал.

Я распахнула глаза, заметив кровь на губе мужчины. Что же, мне тоже удалось причинить ему боль. Думала, что он сейчас отыграется на мне за то, что едва ли не отгрызла ему половину губы. Но в его взгляде увидела горечь. Впрочем, может мне это лишь кажется.

Выдохнула, когда он избавил меня от тяжести своего тела, отстранился.

Сильной физической боли он мне не причинил, ведь не был резким и отстранился сразу же, как вошёл. Но это было неприятно. Теперь у меня болело не только тело, но и душа.

Я приподнялась. Села возле изголовья кровати, подтягивая колени к груди. Молчала. Никак не могла прийти в себя.

Смотрела на мужчину, который встал с кровати и отошёл от меня.

Я всхлипнула, а дальше всё стало как в тумане. Кажется я снова отключилась.

Пришла в себя, когда солнечные лучи щедро проникали сквозь распахнутые портьеры, ярко освещая комнату.

Пошевелилась, понимая, что спала, свернувшись в клубок, едва ли не вжимаясь подбородком в колени.

Мысли мгновенно вернулись к тому, что случилось ночью. Может мне всё это приснилось и Булат не прикасался ко мне?

Сейчас, когда могла ясно мыслить, ночное происшествие казалась дурным сном, не более.

Но стоило мне пошевелиться, как саднящая боль между ног мгновенно отрезвила.

Я встала с кровати, а после увидела небольшие красные пятнышки крови на белой простыне. Медленно перевела взгляд на свои бёдра. На их нежной коже тоже были розовые разводы.

Сомнений больше не оставалось: всё то, что сделал со мной ночью Булат вовсе не было сном.

Я застыла возле кровати, пытаюсь осознать и понять, что же мне делать дальше. Чем больше я осознавала реальность того, что со мной сделали, тем сильнее болело в груди.

Услышав скрип двери, посмотрела вправо. Булат прошёл в комнату и остановил на мне свой внимательный взгляд.

Я отвернулась от него. Сейчас едва ли не задыхалась от внутренней боли и несправедливости. Мне было так жаль себя. Мной воспользовался циничный мужчина, которому плевать и на меня, и на мои чувства, и на мою невинность. Я для него лишь игрушка. Та, с мнением которой не стоит считаться. На чувства которой ему плевать.

Я словно проклята. У меня настоящий талант попадать в неприятности.

Кажется, что Булат что-то сказал, но я не услышала. Обхватила себя руками, словно пыталась согреться. Меня трясло словно от озноба, но не чувствовала холода. Бешеный поток мыслей ввёл меня в некий ступор. И кажется, что я уже ничего не чувствую: ни холода, ни тепла. Ничего не слышу. Никого не вижу.

Присутствует лишь ощущение полной беззащитности и слабости. Я вновь ощущаю себя заблудшей маленькой девочкой, никому ненужной и совершенно незначимой.

Но страшнее всего понимание, что я никому не нужна. Меня никто не будет искать. Никто даже не заметит, если завтра я исчезну. Разве что некоторые коллеги с работы спохватятся, когда я без причины не буду выходить на работу в течение нескольких дней. И то... не факт.

Сейчас как никогда жизнь стала казаться мне пустой и бессмысленной. Вряд ли эти бандиты отпустят меня живой. А после того, что произошло ночью, я уверена, что они будут мучить и развлекаться со мной.

А я не такая сильная, чтобы всё это вынести без потерь. Вряд ли после такого мне захочется и дальше жить. Идти вперёд и преодолевать душевную боль непросто. Однажды я смогла быть сильной, нашла в себе необходимые внутренние ресурсы, чтобы жить и идти вперёд, преодолевая убивающее меня чувство утраты.

После того, как потеряла маму, отчим превратил мою жизнь в настоящий ад. Но сейчас я попала в ад куда похуже. Я слишком лёгкая добыча для этих хищников. И они об этом знают.

Я всхлипнула, ощущая пустоту внутри. У меня мало друзей. Парня нет. Родственников нет. А теперь у меня отобрали и то единственное, что я берегла для того, с кем мечтала создать семью.

Мне просто не у кого искать поддержку, помощь, тепло и заботу.

Булат

Смотрел на Вику и впервые чувствовал себя последней сволочью. Я поступил с ней очень нехорошо. Поддался самым примитивным желаниям, позволяя им управлять мной, а не наоборот. Но и понятия не имел, что девушка окажется целкой.

Женщины у меня не было уже больше двух недель. Вид почти что обнажённой и чертовски красивой девушки, ещё и так сексапильно распластанной в моей кровати, окончательно подорвал мне крышу.

Вика красивая, молодая и невероятно соблазнительная. А я не монах. Да и какого чёрта должен был сдерживаться, когда в моей кровати оказалась такая лялечка!

Снять с неё халат и трусики вообще не составило труда. Девчонка что-то сонно простонала, а после обняла меня за шею, когда я придавил её своим телом.

Рассматривая её обнажённую и такую доступную, я понял, что не сдержусь. Сжал упругую грудь, а после слегка прикусил соски зубами. Девушка распахнула глаза, проснулась и сфокусировала на мне недоумённый взгляд.

Хорошо, что она проснулась. Мне не хотелось трахать её сонную. Но на тот момент я уже так завёлся, что было плевать абсолютно на всё. Провёл пальцами у неё между ног и

застонал от предвкушения. Она здесь такая нежная и приятная.

Бабы для того и нужны, чтобы мужчин удовлетворять. Одним кобелём больше или меньше... да какая к херам ей разница!

А мне есть разница. Я хочу расслабиться с этой малышкой. Да и ей будет хорошо, я точно знаю.

Раскатал по члену презерватив и впился в губы девушки глубоким поцелуем. Вика и на вкус оказалась сладкой и вкусной девочкой. У меня давно таких не было.

Она что-то протестующе замычала. Но я не был настроен выслушивать бабские протесты или истерики. Не люблю, когда взрослая баба ломается словно целка.

Я так думал до тех пор, пока не ворвался в лоно девушки. Она была такая узкая, тугая. Застонала, когда я сокрушил тонкую преграду. А после из закрытых глаз Виктории потекли слёзы.

И вот здесь меня словно переклинило.

Я никак не думал, что она окажется целкой. И этот факт сильно остудил мой пыл. Боль ей причинять не планировал, а в итоге повёл себя, как скотина. Накинулся на девственницу и грубо присунул ей против её желания.

Продолжать не смог. Оставил её в покое.

Девочка сжалась в комок, всхлипнула. Молчала. Смотрела на меня ошеломленным и затравленным взглядом. Словно беззащитный, маленький котёнок, который не понимал за

что ему причинили боль, почему обидели...

А я почувствовал себя подонком, когда понял, что она капитально пребывала под действием седативки, которой накачал её Макс, чтобы была поспокойнее.

Я настолько был озабочен похотью, что ни на что не обратил внимания. Хотелось скорее трахнуть её.

Трахнул, но удовлетворения не получил.

Виктория посмотрела на меня своими огромными, испуганными и полными слез глазами, а после прикрыла веки и через несколько минут отрубилась.

Я укрыл её. Не решился больше трогать. Знаю, что не причинил ей сильной физической боли, всё-таки не был с ней резким или грубым и сразу же отстранился.

Но чувство омерзения к себе не отпускало. Никогда не брал женщин силой, не было необходимости. Бабы сами запрыгивали на меня. А сейчас получилось так, словно я её принудил к сексу, хоть Вика и не сопротивлялась.

Я могу себя тешить тем, что не брал её силой. Но дураком ведь не был. Знаю, что она не могла сопротивляться, если и хотела.

Сейчас Вика на меня не смотрела. Похоже, что рожу мою ей и видеть не хочется. Быстро прошёлся взглядом по девушке. Она почти обнажена. Ей и надеть нечего, кроме моего халата.

Мужики, когда похищали её, даже верхнюю одежду на ней подрали. Придётся маякнуть своим, чтобы что-то притащи-

ли из женских шмоток.

Я медленно приблизился к ней. Встал напротив, желая видеть её глаза. Девушка опустила взгляд в пол. Она совсем не хотела смотреть на меня. Её нижняя губа дрожала, а по щекам потекли влажные дорожки слёз. Молчала. Я почти физически ощущал её страх.

Протянул руку, приподнимая её за подбородок. Она сразу же отскочила от меня. Но я не позволю ей убежать.

Я наступал, а она отступала, пока не упёрлась спиной в стенку. Посмотрела на меня затравленным и перепуганным взглядом.

Я даже думать не хотел о том, что творилось в её голове и каким зверем она меня считала. Похоже решила, что я сейчас накинусь на неё и силой возьму.

- Что тебе от меня нужно? Пришёл, чтобы снова изнасиловать? Или предложишь меня своим людям? - она буквально выплюнула эти слова, обдавая меня полным боли взглядом, в котором горели искорки обречённости. Похоже девочка верила в то, что её не отпустят отсюда живой.

В ближайшее время я действительно не планировал её отпускать. Во время моей сходимки с Сафаровым погибли люди с двух сторон.

Кроме того, один из моих парней откинулся прямо на глазах у Виктории. Ей действительно есть что рассказать полицейским. А мне неприятности не нужны.

Особенно теперь, когда влез с головой в такое дерьмо, о

котором не рассказывал никому. Даже брату. Альберт меня не поймёт, осудит. Решит, что я предал его. А у меня не было выбора...

- Сколько тебе лет, Вика? - спросил, опуская руки по обе стороны от её лица, отрезая всякий путь к бегству.

- Двадцать один, - фыркнула в ответ.

- Совершенно взрослая и зрелая девочка. Красивая, - протянул руку к её лицу, осторожно проводя пальцем по щеке, - как так вышло, что у тебя мужика ещё не было?

Я неотрывно всматривался в её глаза. Он же не спешила отвечать.

- Неужели веришь в сказки? Ждала кого-то особенного?

- Какая разница! Это уже неважно. Ничто больше не имеет значения. В моей жизни уже ничего не будет так как прежде.

- Я ведь не знал, что ты можешь оказаться девственницей, Вика. Хотел лишь хорошо провести время с красивой девочкой.

- Если бы знал, то это что-то бы изменило? - неверяще уточнила.

- Нет, - не стал лгать, - я бы забрал твою невинность, но сделал бы это иначе.

- Ублюдок, - прошипела в ответ.

- Не рычи и не злись, девочка. Ничего нет особенного в том, что ты стала настоящей женщиной. Или ты всю жизнь собралась оставаться целкой? Попался бы тебе какой-то ко-

зёл и непременно бы разочаровал.

- Ты прав. Мне действительно попался козёл. И он меня разочаровал.

Я поджал губы, понимая, что она меня имеет в виду.

- Ничего. Привыкнешь и перестанешь злиться. Если так разобратся, то ничего ужасного не произошло.

- Отойди от меня, пожалуйста! - надрывно произнесла.

- Я хочу убедиться, что с тобой всё в порядке.

- В порядке? - её глаза загорелись огоньками ненависти, - разве может быть в порядке после изнасилования?

- Не стоит так резко выражаться. Я тебя не насиловал.

- Теперь это так называется?

- Я не намерен слушать твои претензии, - огрызнулся, - вижу, что физически ты в порядке, поэтому распоряжусь, чтобы тебе принесли завтрак. После я вернусь. И мы с тобой ещё раз всё обсудим.

- Ты правда думаешь, что я смогу хоть что-то съесть? Я не голодна. Скажи, что ты сделаешь со мной?

- После обсудим.

- Я хочу знать сейчас!

Виктория

Мужчина не ответил на мой вопрос. Этот гадёныш просто повернулся ко мне спиной и ушёл прочь. А я не понимала что мне теперь делать. Чувствовала себя пленницей. Униженной и оскверненной, грязной.

Запахнула потуже полы халата, от которого всё ещё пахло мужчиной. Заходила кругами по комнате. Остановилась возле окна. Во дворе бегали собаки. Зверюги на вид страшные, но умные и послушные. Похоже, что бояться я должна не этих зверей, а того зверя, который надругался надо мной, украв девственность.

Мне нужно сходить в ванную, чтобы отмыться от мужчины. До сих пор ощущаю его лапы на себе. А ещё общее самочувствие просто ужасное. Да мне в жизни никогда не было так плохо: и физически, и морально.

В ванной комнате долго задерживаться не стала. Просто не смогла. Даже тёплая вода и её успокаивающее действие не смогли выбить из меня чувство потерянности. Я так и не смогла почувствовать себя снова чистой. Уже и никогда не смогу.

В комнате тоскливо. Мне так неуютно. На душе слишком паршиво. В сердце боль и горечь. Я больше ни о чём не мечтаю. Выжить бы.

Не хочу здесь быть.

На улице холодно. Зима в самом разгаре. И как мне уйти? Даже вещей тёплых нет. Обувь и ту куда-то подевали. Пуховик порван. Денег нет и документы отобрали. Ничего нет. Невинности тоже больше нет. Им осталось лишь жизнь мою забрать и на том можно будет поставить точку.

Я боялась выйти из комнаты. Не хотелось столкнуться с кем-то из этих мужланов. Просидела взаперти почти до вечера. Есть хотелось ужасно. Но мужчины даже не думали меня кормить, как я понимаю.

Голодом заморить решили?

Или просто сделали вид, что меня здесь нет?

А после придут за телом и избавятся от него так же, как и от их погибшего подельника, который умер на моих глазах?

От жутких мыслей становилось тошно. Ничего не может быть хуже неизвестности.

К вечеру вернулся Булат. В его руках было несколько увесистых пакетов. Мужчина внимательно посмотрел на меня, а меня всю затрясло от такого пристального его взгляда.

Булат подошёл к кровати, а после вытрусил на неё содержимое пакетов.

Я увидела женское нижнее бельё - пару наборов, а ещё лосины, штаны, кофты, пару свитеров и ещё несколько вещей из женского гардероба.

- Это для тебя, Вика. Оденься. В халате замёрзнешь, - произнёс, снова бросая на меня взгляд.

Мне же послать его хотелось на те самые три буквы и в самые далёкие дали. Проявил заботу... можно подумать.

- К чему тебе эти сложности? Отпусти меня, Булат. Я никому ничего не скажу. Просто постараюсь забыть и тебя, и всё, что здесь со мной произошло как кошмарный сон.

- Нет, - сказал, как отрезал, подходя ко мне.

Встал напротив. Я уже не пыталась отходить. Я здесь в западне. Убегать или пятиться назад бесполезно. Он всюду настигнет и поймают если пожелает. После того как осмотрела комнату и поняла, что убежать не получится, я отчаялась.

- Ты слышала меня?

- Да, - тихо ответила.

- С тобой всё хорошо? Может доктора позвать?

Неужели он заметил, что со мной точно уж никак не может быть всё в порядке?

Я отрицательно покачала головой, хотя чувствовала себя паршиво. Похоже, что ночь в холодном подвале не прошла бесследно. Ощущала боль в горле и ломоту в теле.

Кажется у меня лихорадка. Но о своих проблемах говорить монстру не стану. Вряд ли эти мужики станут со мной больной возиться. Просто добьют и на этом всё.

- Всё нормально, - выдавила из себя.

- Тогда одевайся и пошли на кухню. Поужинаешь.

- Не хочу, - снова солгала, отчего вызвала очередную бурю в мужских глазах.

- Уверена? Голодом себя морить решила?

- Не желаю есть, - заставила себя сказать неправду, понимая, что совершаю огромную ошибку, отказываясь. Будь проклята чёртова гордость.

- Как знаешь. Я не буду тебя уговаривать словно маленькую. Одежда на кровати. Выбери себе что-нибудь. Если что-то потребуется ещё, то не стесняйся, говори. Если нужно что-то из средств личной гигиены, то так же сообщи.

- Послушай, Булат, - я вцепилась в его руку, когда он развернулся к двери, - отпусти меня. Прошу тебя. Я обещаю, что буду молчать, - неприятно умолять или унижаться перед насильником, но у меня нет иного выбора. Неужели у этого мужлана совсем нет сердца?

- На кухне приготовлено пюре. Оно ещё горячее. А так же есть мясо и немного салата. Кофе можешь сделать себе сама. Одним словом, Виктория, можешь похозяйничать на кухне. Я разрешаю, - сказал прохладным тоном, а после вышел, оставляя меня одну, полностью игнорируя мою просьбу. Его холодность лишь добавила градус волнения в моей крови.

Я подошла к кровати. Не желаю ни к чему здесь прикасаться. Но выбора нет. Нехотя принялась перебирать вещи. Нужно ведь одеться. Не стоит щеголять в халате ни перед Булатом, ни перед его бандитами.

Выбрала самое простое хлопковое нижнее бельё, тёплые лосины и носки, футболку и пушистый свитер на молнии. Сразу же стало комфортней и теплее. Ещё бы как-то заче-

сать длинные волосы. Пришлось расчесать их совершенно неудобной расчёской и оставить распущенными.

Голова болела жутко. Мне явно нехорошо. И голодать совсем не выход.

Что там Булат говорил про горячее пюре...

Я подошла к двери. Толкнула. Не заперта. Выходит, что мне действительно можно пройти на кухню.

Я прошла по коридору, преодолела лестницу и оказалась в холле. Взгляд мгновенно устремился к входной двери. Украдкой осмотрелась, застывая на месте. Охранников нигде не видно.

Вдруг дверь не заперта на замок?

А что если это Булат мне проверку устроил?

А вдруг не проверка и дверь действительно забыли закрыть?

Может удастся сбежать?

Я прикусила губу, терзаясь сомнениями. Но ноги сами понесли меня к двери. Я должна попытаться.

Подскочила к двери. Дотронулась до дверной ручки, нажала и... Вздрыгнула от громкого мужского баса за моей спиной.

- Убегаешь, медсестричка? Так быстро? А как же поблагодарить меня за шмотки и за проведённую в моих объятиях ночь!?

Мне показалось, что в этот момент сердце в груди оста-

Новилось.

Да будь он неладен этот мужлан.

Проклятье!

Ещё и произнёс эти слова с такой издёвкой. Насмешку в его голосе я не спутаю ни с чем иным.

Виктория.

Я ощутила себя пойманной на некоем преступлении. Странное чувство, но именно так себя и чувствовала. Сейчас ещё отчётливо стало ощущать и страх.

Я совсем не знаю тех, которые населяют этот дом. Они - преступники. И это единственная истина. И сотворить могут со мной всё, что им в голову взбредёт.

Рискнула встретиться с мужчиной взглядом. Его губы насмешливо изогнулись. Я поняла, что он всё это время наблюдал за мной. Словно дразнил манящей свободой, но отлично знал, что я не смогу сбежать.

- А ты думал, что я буду искать тебя, чтобы перекинуться парой ласковых или не очень ласковых слов?

Мужчина обдал меня строгим взглядом. После выражение его лица снова стало насмешливым.

- Мы за городом, Виктория. На улице мороз, а ты почти раздета. Интересно, как далеко ты собралась бежать без верхней одежды? Кроме того, во дворе бегают мои пёсики. Они бы тебя не выпустили. Или ты так яростно стремишься удрать из этого дома, что готова рискнуть замёрзнуть под первым же кустом?

Я опустила взгляд в пол, от отчаяния сжала пальцы на руках. Снова я забыла о собаках. Просто потому, что двуногих

хищников, населяющих этот дом, я боюсь гораздо больше, чем четверолапых, носящихся по двору. Даже о морозе за-
была. Ни о чём не подумала. В голове была лишь одна мысль:
бежать и не важны последствия.

- Ты не можешь осуждать меня за попытку выйти во двор
и просто осмотреться.

- Конечно же. Сделаю вид, что поверил тебе.

- Послушай, Булат, чего ты хочешь от меня? Как по твое-
му мнению я должна себя вести? Молчать и не пытаться ни-
чего сделать для того, чтобы спастись?

- Ты так говоришь, словно тебе что-то угрожает.

- Разве нет?

- Мне кажется, что я весьма гостеприимен.

- Серьёзно? Я с лихвой оценила твоё гостеприимство: ме-
ня похитили и против воли привезли в этот дом, подрали
на мне одежду, а после заставили смотреть на то, как умер
человек. А затем на всю ночь кинули в холодный и затхлый
подвал к крысам. И наконец - ты изнасиловал меня. Прости,
что не оценила твоего такого гостеприимства!

- Я уже объяснил почему так поступил, - сказал таким то-
ном, словно это всё объясняло.

- Действительно. А что такого? Тебе привезли не ту де-
вушку. Ты её изнасиловал. Сломал жизнь. И у тебя нет ни-
каких проблем. Ты жизнь мне разрушил, Булат.

- Брось. Ничего такого смертельного не случилось. Пожи-
вёшь какое-то время у меня. Повеселимся. А после я тебя от-

пущу. И не стоит придавать такой значимости своей невинности. Чтобы ты знала, Вика, даже самые прожженные шлюхи рождаются целками. А после становятся теми, кем становятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.